

Est.1994

JCL

Journal of the College of Languages

Open Free Access, Peer Reviewed Research Journal

<http://jcolang.uobaghdad.edu.iq>

P-ISSN: 2074-9279

E-ISSN: 2520-3517

2021, No.(43)

Pg.285-302

Semantics of the Russian Verbs of Destruction in Contemporary Linguistics

Instructor Thikra Talib Khairullah

E-mail: Thekrataleb127@gmail.com

University of Baghdad, College of Languages, Department of Russian Language,
Baghdad, Iraq.

(Received on 20/10/2020 - Accepted on 22/11/2020 - Published on 2/1/2021)

DOI: <https://doi.org/10.36586/jcl.2.2021.0.43.0285>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Abstract

The article states that the Russian verbs of destruction belong to the lexical-semantic group of physical impact. They include verbs with the meaning of “damage” and “destroy”. It is emphasized that each of these groups is relatively independent; the cut line between them is fuzzy and arbitrary. It is postulated that when the object is completely destroyed, then the verb has the meaning of “destruction”, and when the object is partially destroyed, then the verb has the meaning of “damage”. It is this feature that individualizes the meaning of verbs. The study distinguishes between the groups and the nature of the object as animate / inanimate. The object of the action of the “destruction” can only be inanimate, and the object of the action of “damage” and “destruction” can be both animate and inanimate objects.

Keywords: destruction verbs, lexical-semantic groups, the meaning of verbs, animate objects, inanimate objects, object of action.

Семантический Анализ Глаголов Деструкции Русского Языка В Современной Лингвистике

Зикра Талибь Хейралла

Thekrataleb127@gmail.com

Багдадский университет/ факультет языков/ кафедра русского язык

Аннотация

В статье утверждается, что глаголы деструкции относятся к лексико-семантической группе физического воздействия. Они включают глаголы со значением «повредить» и «уничтожить». Акцентируется внимание, что каждая из этих групп относительно самостоятельная, граница между ними нечеткая и условная. Постулируется, что если объект совсем разрушен, то глагол имеет значение «уничтожить», если частично – то глагол имеет значение «повредить». Именно этот признак индивидуализирует значения глаголов. В нашем исследовании утверждается, что отличает эти группы и характер объекта – одушевленное / неодушевленное. Объектом воздействия действия «разрушать» может быть только неодушевленные, а объектом действия «повредить» и «уничтожить» может быть как существо, так и неодушевленные предметы.

Ключевые слова: глаголы деструкции, лексико-семантические группы, значение глаголов, одушевленные предметы, неодушевленные предметы, объект действия.

Постановка проблемы. Современный этап развития лингвистической науки отмечается повышенным интересом к семантическим аспектам исследования языка на всех уровнях. Особое распространение получило изучение смысловой структуры слова, которая толкуется как сложное динамическое единство системно связанных и взаимодействующих компонентов, функционирующих в языке на основе различных количественных и качественных соотношений таких компонентов. Учитывая дуалистический характер, особое внимание исследователей в настоящее время привлекает семантика глагола как лексико-семантического и грамматического класса слов. Изучению глаголов посвящено большое количество работ. Но до сих пор глагол с его богатой семантикой, многочисленными контекстуальными проявлениями значений остается широким полем для исследований. Это объясняется, видимо, тем, что глагол является основным грамматическим средством выражения предикации субъекта. Так, Н. Шведова называет его «доминантой в системе лексики» [Бабенко, 1999, с. 369] [Babenko, 1999, с. 369]. Действительно, правильное раскрытие значения глагола определяет правильное понимание всего содержания высказывания.

В структуре глагольных лексем обязательна сема динамической признака. В построении предложения соединительным элементом предметной и признаковыми сущности является глагол, который выполняет функцию приписывания признака. Глагол является центральным элементом такой модели, согласно ей формальные и семантические свойства указывают на характер отношений признака с предметом описания, а признаки, влияющие на характер глагольного элемента.

Глаголу присущ сложный комплекс морфологических категорий, в частности: финитность / не финитность, вид, состояние, время, способ,

переходность / непереходность, лицо. Сложность этой части речи, по мнению многих ученых, не ограничивается ее синтаксической функцией в предложении. Так, по мнению А. Земсковой, глагол является «примером сложного взаимодействия внутренне- и внешне лингвистических факторов, поэтому в анализе глагола не учитывается «факт принадлежности его к двум зонам языка – номинации и синтаксиса» [Золотова,1981, с. 21, 41] [Zolotova,1981, с. 21, 41].

Исследователи синтаксиса (Р. Выхованец, А. Загнитко, К. Городенская, М. Мирченко) отмечают, что глаголы как признак слова, имеющие менее четкую денотативную способность, чем существительные, в связи с чем, их семантическая структура в большей степени вариативная, а их семный состав подвижный, многослойный и неоднородный [Вольф, 1985, с.226; Кубрякова, 1992,с. 229;Никитин, 1988,с.271] [Wolf, 1985, с.226; Kubryakova, 1992,с. 229;Nikitin, 1988,с.271]. Глагол, как признаковое слово «является не отдельно взятым словом, а целой ситуационной форма, содержащая, кроме толкования предиката, переменные, которые обозначают участников описываемой этим предикатом ситуации» [Апресян, 1974, с. 113] [Apresyan, 1974, с. 113].

Целью данной статьи является изучение глаголов воздействия, которые составляют значительную часть глагольной лексики. Отдельные слова с этим значением уже попадали в поле зрения лингвистов, но полностью эта лексико-семантическая группа (ЛСГ) еще не была исследована. Именно поэтому нами осуществляется попытка сделать компонентный анализ глаголов воздействия и обосновать функционирования категории воздействия. Объектом данной статьи стали глаголы деструктивного воздействия.

Анализ последних исследований и публикаций. Семантику глаголов исследуют русские и несколько украинских лингвистов. И все же глаголы со значением деструкции еще мало изучены. Так, Т. Кильдибекова,

анализируя глаголы действия в современном русском языке, выделяет классы глаголов со значением каузации существования и изменения объектов, которые составляют ЛСГ деструкции [Кильдибекова, 1985, с.158].

Семантическая природа глагола как носителя динамического предикативного признака функционально обусловлена лексическими и грамматическими элементами его семантической и словообразовательной структуры. Как признаковое слово оно сочетает в себе универсальное и идиоэтническое, а его содержание касается многих языковых уровней. В синтаксической теории раньше заметны тенденции переориентации лингвистических исследований «от значения к форме». В развитии функционально-семантического подхода к изучению морфологии А. Загнитко анализирует морфологические категории глагола на фоне коммуникативной и когнитивной функции языка; Р. Выхованец, К. Городенская, М. Мирченко, М. Калько направляют научный поиск на осмысление сложных процессов межморфологического и внутреннего категорийного взаимодействия; выявления сущности связей морфологии, синтаксиса и словообразованием.

Объектом исследований А. Султановой и А. Гаврилин стали английские глаголы со [1978, с. 97] совершили компонентный анализ глаголов трансформирующего влияния современного русского языка. Украинский исследователь Н. Пославская исследует структуру словообразовательных глаголов с семантикой «делить на части, отделять от целого», входящих в ЛСГ производных переходных глаголов с общим значением разрушения объекта. Итак, ЛСГ глаголов деструкции в русском языке требует полного и целостного анализа. Предлагаемое исследование является попыткой осуществления компонентного анализа именно этих глаголов.

На особенности категориального значения глагола как признакового слова указывал и А. Шахматов, отмечая, что в состав глаголов входят

слова, которые являются носителями названий активных признаков (действий, состояний), воспринимаемые вместе с представлением о носителе признака. Ученый отметил, что основным значением для глагола является выражение активной признака. Однако эта часть речи выражает не только простые признаки действия, но и осложненные сопроводительными представлениями: о лице, исполнителе действия; сочетание глагольного признака с представлением о втором активном признаке, выражает существование, действительность, появление этого признака; сочетанием глагольного признака с представлением о пассивном признаке, определяет ее носителя, деятеля; сочетание с представлением об отношении к другому глагольному признаку; сочетание глагольного признака со звуковым представлением.

Ученый выделил шесть отделов (форм) глаголов: первый из которых представляет собой название глагольного признака (это инфинитив) второй – название глагольного признака, осложненное категорией лица (это личные глагольные формы), третий – название глагольного признака, осложненное категорией наличия – (безличные глагольные формы). Четвертый – название глагольного признака, осложненного пассивным признаком (глагольное прилагательное). Пятый – название признака, осложненного отношением к другому глагольному признаку (деепричастие), а шестой – глагольный возглас.

Изложение основного материала. Глаголы деструкции – это переходные глаголы со значением физического воздействия на объект, в результате которого объект меняется, повреждается его структурная целостность на макро- или микроуровне и он не может выполнять ранее присущих ему функций [Григорщук, 1980, с. 50] [Grigorschuk, 1980, с. 50].

Как уже отмечалось, большинство глаголов являются многозначными; они могут иметь оттенки в значении. Лишь в конкретном контексте можно правильно выяснить значение того или иного глагола. Стоит отметить, что

глаголы деструкции являются самыми распространенными глаголами со значением физического воздействия на объект, используемых в произведениях этих писателей.

Одним из важнейших видов лексикологического анализа является так называемый метод компонентного анализа лексических значений. Он предполагает выявление в значении слов сем, из которых оно состоит. Именно этот метод был использован при анализе выделенных нами глаголов деструктивного (разрушительного) воздействия. Лексико-семантическая группа (ЛСГ) объединяет в себе слова одной части речи, в которой, кроме общих грамматических сем, есть как минимум еще одна общая сема категориально-лексического плана (архисема, класема, денотативная сема) [Кузнецова, 1975, с. 161] [Kuznetsova, 1975, с. 161]. Эта сема составляет семантическую основу группы и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем.

Интеграционной семой глаголов деструкции является сема «разрушать», которая в каждом слове сопровождается дифференциальными семами. Выявление этих компонентов может осуществляться интуитивно, подкрепляется семантическим сопоставлением слова с другими близкими по значениям словами. И исчерпывающее выявление компонентов слов таким путем требует много времени и может быть ошибочным, поскольку интуиция каждого отдельного исследователя достаточно субъективна [Кузнецова, 1975, с. 161] [Kuznetsova, 1975, с. 161]. Поэтому значение каждого глагола уточнялось по 11-томному толковому словарю, в котором определяющей становится интуиция лексикографов-профессионалов. В рамках ЛСГ глаголов деструктивного влияния можно выделить несколько подгрупп. В Толковом словаре русских глаголов предлагается такая классификация: *глаголы повреждения объекта*: глаголы повреждения неживого объекта, глаголы повреждения тела живого существа; *глаголы негативного воздействия на объект*: глаголы

негативного воздействия на объект с нанесением ему вреда, до полного разрушения, глаголы разрушения, глаголы лишения жизни живого существа [Бабенко, 1999, с. 704] [Babenko, 1999, с. 704]. А. Султанова, анализируя глаголы русского и английского языков, выделяет следующие подгруппы: глаголы деструкции в результате человеческой деятельности, глаголы деструкции не в результате человеческой деятельности [Султанова, 2004, с. 2] [Sultanova, 2004, с. 2]. В основу приведенных классификаций положены различные компоненты значений: «объект деструктивного влияния», «субъект», «уровень повреждения».

Базовыми словам данной ЛСГ являются глаголы *разрушать*, *портить*. Их значение имеет универсальный, малосодержательными характер. С базовыми словами связаны глаголы, более детализированные и чаще применяемые – глаголы повреждения объекта. Объектом воздействия может быть живое существо или неодушевленный предмет. чаще всего им является человек. К ним относим глаголы с общим значением «причинять боль, мучения, наказывать»: *пытать*, *мучить*, *морить*, *наказывать*. Глаголам *калечить*, *морить*, *терзать* присущ компонент «результат влияния», в частности указание на увечье, истощение, изнеможение объекта воздействия.

Глаголы *бить*, *ударить* имеют значение «намеренно наносить кому-либо удары, пытаясь причинить боль или убить». Эти глаголы в предложении достаточно часто уточняются существительным – названием орудия: *вожжи*, *кнут*, *кулак*, *палка*, *нога* и другие. Некоторые глаголы со значением «ударить» могут иметь в своем значении сему «орудие»: *стегнуть* – «бить кого-либо или ударять по чему-либо чем-то гибким; хлестать, стегать»; *выпороть* – «выбить розгами, кнутом, плетью и так далее; высечь». Глаголы *огреть*, *лопнуть*, *сажать*, *садануть* в своем значении имеют дифференциальную сему «усилие». Глаголы *брякнуть*, *ляпнуть* имеют значение «бить, образуя определенные звуки», в их

значении есть компоненты, указывающие на характер орудия или площадь поверхности объекта.

Другую группу составляют глаголы со значением «наносить ран, повреждать». Слова *клевать*, *жалить*, *укусить* выражают действие, которое может осуществляться только существом и при наличии у него клюва, жала или зубов. Глаголы *разорвать*, *царапнуть*, *рубить*, *передрать*, *распороть*, имеющие значение «повредить, причинить раны чем-то острым, твердым» и глаголы *проломить*, *провалить* со значением «ударом разбивать, рассекать» в своей структуре имеют общие семы «усилие», «удар», «повреждение целостности». Последний компонент присущ также глаголам влияния, объектом которого является неодушевленные предметы: *разрушать*, *развалить*, *разгромить*, *разобрать*, *сломать*, *разбить*. Дифференциальной семой для них возникает сема «результат». Объект разрушается до полного уничтожения. К глаголам повреждения входят глаголы со значением «разделить на части, отделить часть от целого»: *разлупить*, *распахать*, *рубить*, *отрезать*, *отчекрывать*, *оторвать*, *отрубить*, *оторвать*, *отломить*, *порвать*, *порвать*, *колоть*, *резать*. К семному составу этих глаголов входят и дифференциальные семы «способ действия» «результат», «орудие», «объект».

Не менее многочисленную группу глаголов деструкции составляют лексемы со значением «уничтожить», «лишить жизнь». Названные глаголы употребляются довольно часто в произведениях художественной литературы. Прежде всего это обусловлено содержанием произведения: так, в произведениях, где речь идет о многочисленных убийствах, без глаголов с этим значением обойтись невозможно. Группа представлена такими лексемами: *убивать*, *уничтожать*, *застрелить*, *утопить*, *отравить*, *задушить*, *кончать*, *убирать*, *добить*, *догрызть*, *домучить*, *сжечь*. Они используются в различных грамматических формах.

Как видим, это переходные глаголы со значением физического воздействия на объект, в результате которого он прекращает свое существование. Объектом в данных произведениях является человек или группа людей. Значение этих глаголов ориентировано на выражение субъектно-объектных отношений. Для них характерна сема активности, связанная с семой «усилия», «воли», «расходы энергии субъектом». Семантическим компонентом выступает значение «цели», «целеустремленности». Интегральной семой этой подгруппы глаголов является сема «результат».

Следствием действия, которое они выражают, всегда является смерть или прекращение существования объекта, а целью – лишение жизни, уничтожение. Можно выделить несколько подгрупп: с общим значением «лишать жизни»: *убить, уничтожить*; глаголы, в которых имеется сема «способ действия»: *утопить, задавить, задушить, глотать, травить*; указывающие на орудие убийства: *застрелить, расстреливать*; глаголы, выражающие длительное действие, наконец доведенное до конца: *известить, отравить, вытравить, выбить*.

Вывод. Итак, глаголы деструкции относятся к ЛСГ физического воздействия. Они включают глаголы со значением «повредить» и «уничтожить». Каждая из этих групп относительно самостоятельная, граница между ними нечеткая и условная. Если объект совсем разрушен, то глагол имеет значение «уничтожить», если частично – то глагол имеет значение «повредить». Именно этот признак индивидуализирует значения глаголов. Отличает эти группы и характер объекта – одушевленное / неодушевленное. Объектом воздействия действия «разрушать» может быть только неодушевленное, а объектом действия «повредить» и «уничтожить» может быть как существо, так и неодушевленные предметы.

Деструктивные глаголы имеют много общих компонентов в своем значении: «целенаправленность действия», «способ действия», «характер объекта», «орудие», «результат», «интенсивность действия», «усилия субъекта». В каждом отдельном глаголе актуализируется значение одного или нескольких компонентов. Так, глаголы *укусить*, *отравить*, *утопить* имеют дифференциальную сему «способ действия». В смысле глаголов *застрелить*, *разрезать*, *стегнуть*, *выпороть* актуализируется компонент «орудие». В произведениях художественной литературы глаголы деструкции выражают действие, объектом которой является существо, чаще всего – человек. Именно поэтому логично, с нашей точки зрения, уделить им больше внимания, не вдаваясь в анализ глаголов повреждения и разрушения предметов, сооружений и так далее. Также вне нашего внимания остались малоиспользуемые глаголы и отдельные семантические компоненты, которые станут объектом нашего дальнейшего исследования.

Список использованной литературы

1. . Апресян Ю. Д. Лексическая семантика : синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – Москва : Наука, 1974. – С. 366
2. . Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл : Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – Москва, 1976. – С. 383.
3. . Базилая Н. А. Категория признаковости в языке / Н. А. Базилая. – Тбилиси, 1988. – С.303.
4. . Выхованец И. Р. Части речи в семантико-граматическом аспекте / И. Р. Выхованец – Киев : Научная мысль, 1988. – С. 256 .
5. . Выхованец И. Теоретическая морфология языка / И. Выхованец, К. Городенская. – Киев : Пульсары, 2004. – С. 398 .

6. . Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Москва : Наука, 1985. – С. 226.
7. . Гак В. Г. К проблеме синтаксической семантики : Семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур. Инвариантные синтаксические отношения значений и структура предложения / В. Г. Гак. – Москва : Наука, 1969. – С. 176 .
8. . Григорщук Л. И. Глаголы физического преобразующего воздействия в современном русском языке / Л. И. Григорщук // Проблемы теории и истории русского языка. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1980. – С. 5,12.
9. . Егорова Е. Б. Признаковые именные формы и их системные связи в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. Б. Егорова – Москва, 1983. – С. 22.
10. . Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен; [пер., с англ.] и общ. ред. и предисловие Б. А. Ильиша. – изд. 3-е, стереотипное. – Москва : Ком. книга, 2006. – С. 408 .
11. . Загнитко А. П. Теоретическая грамматика языка. Морфология / А. П. Загнитко. – Донецк : ДонДУ, 1996. – С. 437 .
12. . Закирова Р. Т. Семантическая деривация глаголов пространственного перемещения в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Р. Т. Закирова. – Уфа, 2000. – С. 276 .
13. . Земскова Е. В. Особенности глагольной номинации в языках разного строя (на материале глаголов соединения в русском и английском языках) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Земскова. – Саратов, 1994. – С.164 .
14. . Золотова Г. А. О конститутивной синтаксической единице / Г. А. Золотова. – Изв. АН СССР, СЛЯ. – Т. 40 – 1981, № 6. – С. 497–498.

15. . Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Ленинград : Наука, 1972. – С.216 .
16. . Кильдибекова Т. А. Глаголы действия в современном русском языке. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1985. – С.158 .
17. . Кубрякова Е. С. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка / Е. С. Кубрякова, З. А. Харитончик. – Минск : Высшая школа 1992. – С.229 .
18. . Кузнецова Э. В. Части речи лексико-семантические группы слов / Э. В. Кузнецова // Вопросы языкознания. – 1975. – № 5. – С. 161.
19. . Мещанинов И. И. Глагол / И. И. Мещанинов. – Ленинград : Наука, 1982. – С. 272 .
20. . Мирченко М. В. Структура синтаксических категорий : монография / М. В. Мирченко. – Луцьк, вид. «Вежа» Волин. госуд. ун-т им. Леси Украинки, 2001. – С. 340 .
21. . Никитин М. В. Основы лингвистической теории слова / М. В. Никитин. – Москва : Высшая школа, 1988. – С. 271 .
22. . Подгайская И. М. Компонент «средство» в толковании семантики английских глаголов физического действия / И. М. Подгайская // Сборник научных докладов XII Международная конференция по функциональной лингвистике «Функционализм как основа лингвистических исследований, Ялта 3–7 октября 2005 г. – Симферополь, 2005. – С. 264,266.
23. . Попкова Л. М. Семантическая структура многозначного слова и проблемы регулярной полисемии в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. М. Попкова. – СПб., 1993. – С. 157 .
24. . Потапенко Т. А. Лексико-семантическая характеристика глаголов с общим значением разрушительного воздействия на объект

- / Т. А. Потапенко // Филологические науки. – 1983. – № 2. – С. 50,56.
25. . Потапенко Т. А. О семантических связях глаголов преобразующего воздействия на объект / Т. А. Потапенко // Русс. яз. в шк. – 1978. – № 1. – С. 97.
26. . Султанова А. П. Глаголы деструкции в русском и английском языках / А. П. Султанова // Русская и сопоставительная филология : состояние и перспективы : Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.) : труды и материалы / под общ. ред. К. Р. Галиуллина. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004.– С. 89–90.
27. . Толковый словарь русских глаголов : Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-Пресс, 1999. – С. 704 .
28. . Шведова Н. Ю. Русский язык : Избранные работы / Росс. акад. наук; От-е историко-филологических наук; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – С. 640 .

References

1. Apresyan YU. D. Lexical semantics: synonymous language means, YU. D. Apresyan, Moscow: the science, 1974, P. 366
2. Arutyunova N. D. Sentence and its meaning: Logical and semantic problems, N. D. Arutyunova, Moscow? 1976, P. 383
3. Basilaya N. A. Category of evidence in language, N. A. Basilaya, 1988, P. 303
4. Vykhovanets E. R. parts of speech in a semantic-grammatical aspect, E. R. Vykhovanets, Kiev: scientific thought, 1988, P. 256.

5. Vykhovanets E. Theoretical morphology of language, E. Vykhovanets, K. Gorodenskaya, Kiev: 2004, P. 398.
6. Wolf E. M. Functional evaluation semantics, E. M. Wolf, Moscow, the science, 1985, P.226.
7. Hook V.G. Semantic interpretation of "deep" and "surface" structures. Invariant syntactic relations of meanings and sentence structure, V. G. Hook, Moscow, the science, 1969, P. 176.
8. Grigorschuk L. I. Verbs physical transformative impact in modern Russian / L. I. Grigorschuk // Problems of the theory and history of the Russian language. - Moscow: Publishing House of the Moscow University, 1980. - P. 5-12.
9. Egorova E. B. indicative registered form and their communication system in modern Russian: Abstract. Dis. ... cand. filol. Sciences: 10.02.01 / E. B. Egorova - Moscow, 1983. – p. 22.
10. Espersen O. grammar philosophy / O. Jespersen; [Lane. From English.] And Society. Ed. and preface B. A. Ilisha. - ed. 3rd, stereotyped. - Moscow: Com. Book, 2006. – p. 408.
11. Zagnitko A. P. Theoretical grammar of the language. Morphology / A. P. Zagnitko. - Donetsk: Dondo, 1996. – p. 437.
12. Zakirov R. T. semantic derivation of spatial displacement of verbs in the modern Russian language: Thesis. ... cand. filol. Sciences: 10.02.01 / R. T. Zakirov. - Ufa, 2000. - p . 276.
13. Zemskova E. V. Features verbal nomination in languages of different building (on the material of the compound verbs in Russian and English): dis. ... cand. filol. Sciences: 10.02.19 / E. V. Zemskova. - Saratov, 1994. – P. 164.
14. Zolotov G. A. About constitutive syntactic units / G. A. Zolotov. - Math. USSR Academy of Sciences, SLYA. - T 40 - 1981, № 6. – p. 497,498.

15. Katznelson S. D. Typology of language and verbal thinking / S. D. Katznelson. - Leningrad: Nauka, 1972. - p . 216.
16. Kildibekova T. A. action verbs in the modern Russian language. - Saratov: Publishing House of Saratov University, 1985. – P. 158.
17. Kubryakova E. S. Adjectives in lexical and grammatical system of the English language CONTEMPORARY / E. S. Kubryakova, Z. A. Kharitonchik. - Minsk Higher School, 1992. – p. 229.
18. Kuznetsova E. V. Parts of Speech lexical-semantic groups of words / E. V. Kuznetsova // Questions of linguistics. - 1975. - № 5. - p. 161.
19. Meshchaninov I. I. verb / I. I. Meshchaninov. - Leningrad: Nauka, 1982. - p . 272.
20. Mirchenko M. V. structure syntactic categories: monograph / M. V. Mirchenko. - Lutsk, look. "Tower" Wolin. gov't. Univ them. Lesya Ukrainka, 2001. – p. 340.
21. Nikitin M. V. Foundations of linguistic theory of speech / M. V. Nikitin. - Moscow: Higher School, 1988. - p . 271.
22. Podgaisky I. M. Component "means" in the interpretation of the semantics of English verbs of physical action / I. M. Podgaisky // Collection of scientific reports XII International Conference on Functional Linguistics "functionalism as the basis of linguistic research, Yalta 3-7 October 2005 - Simferopol, 2005. - P. 264,266.
23. Popkov L. M. semantic structure of a polysemantic word problems and regular polysemy in the modern Russian language: Thesis. ... cand. filol. Sciences: 10.02.01 / L. M. Popkov. - SPb, 1993. -. P. 157.
24. Potapenko T. A. Lexical semantic characteristic verbs with the general meaning devastating effects on the object / T. A. // Potapenko Philology. - 1983. - № 2. - p. 50,56.
25. Potapenko T. A. about semantic relationships verbs transformative impact on the object / T. A. Potapenko // Russ. lang. at HQ. - 1978. - № 1. - p 97.

26. Sultanov A. P. verbs of destruction in the Russian and English languages / A. P. Sultanova // Russian and Comparative Philology: state and prospects: International Scientific Conference dedicated to the 200th anniversary of the University of Kazan (Kazan, October 4-6, 2004). works and materials / under total. Ed. K. Galiullina. - Kazan: Publishing House of Kazan. Zap, 2004.- P. 89-90.
27. Explanatory Dictionary of Russian verbs: Ideographic description. English equivalents. Synonyms. Antonyms / edited. prof. L. G. Babenko. - Moscow: AST-Press, 1999. – P. 704.
28. Shvedova N. Yu. Russian language: Selected Works / Ross. Acad. Sciences; By e-Historical and Philological Sciences; Institute of Russian Language. Vinogradov. - Moscow: Languages of Slavic Culture, 2005. –P. 640.

About the author

Assistant Professor Thikra Talib Khairullah University of Baghdad / College of Languages / Dept. of Russian Language

Academic qualification and specialization : M. A. in Russian Language/ Linguistics.

Many research papers and articles have been published in approved journals for promotion purposes in Iraq and Russia. Many gratitude letters by Minister of Higher Education and Scientific Research, University President and the Deanery of College of Languages from 2008 up to 2018.

Email: Thekrataleb127@gmail.com

Об авторе:

Зикра Талиб Хейралла

Багдадский университет

факультет языков

кафедра русского язык

Email: Thekrataleb127@gmail.com

المدى الدلالي لافعال التحطيم للغة الروسية في علم اللغة المعاصر

م. ذكرى طالب خير الله

جامعة بغداد/كلية اللغات /قسم اللغة الروسية

خلاصة البحث

المقالة مكرسة لتحليل العبارات الاصطلاحية العربية التي تحتوي على كلمة (يد)، والتي تم اختيارها عن طريق اخذ عينات مستمرة من " قاموس العبارات المنهجي الروسي - العربي : حوالي 900 عبارة اصطلاحية " للمؤلف من قبل وحدات غ . ال . بيرميakov . العبارات الاصطلاحية العربية ذات المكون (يد) على غرار الحالات الثابتة (من خلال النماذج المنطقية السيمائية) وكيف يتم التعبير عن العبارات التصويرية من خلال المتغيرات العبارية (وفقا للسمة الرمزية للمكون (يد)) . يركز المؤلف على حقيقة ان أعضاء الجسد في العبارات العربية لها طبيعة رمزية ، تميز المواقف المختلفة لسلوك العرب وفعالهم وطقوسهم وحالاتهم العاطفية والنفسية والاداب ، ولاسيما صيغ ادا ب التهاني والتعذيب . وهكذا ، فان العبارات العربية ترمز الى هذه المواقف على انها ثوابت ، اذ يتم استعمال متغيرات عبارات مع جزء الجسم (اليد) وهي المركز الرمزي والرمزي لتشكيل معانيها اللغوية .

الكلمات المفتاحية: الوحدات اللغوية، الوحدات اللغوية العربية، الوحدات اللغوية الدلالية، دراسات الترجمة، الخيارات اللغوية، النمذجة المنطقية والدلالية الرمزية.